

Диакон Константин Голубев

РАЗВИТИЕ КАТОЛИЧЕСКОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ В ПЕРИОД ПОНТИФИКАТА БЕНЕДИКТА XVI

На период понтификата Бенедикта XVI приходится задача развития католического социального учения в условиях глобализации и мирового финансово-экономического кризиса. В современном обществе, в котором широкое развитие получила тенденция к представлению об относительности истины, важнейшей задачей является понимание, что соблюдение христианских ценностей не просто полезно, но необходимо как для построения достойного общества, так и истинного и интегрального развития человека.

Ключевые слова: энциклика, любовь, человек, милосердие, справедливость, субсидиарность, солидарность, общее благо, глобализация, кризис, гуманизм.

Понтификат Бенедикта XVI (Joseph Ratzinger) начался 19 апреля 2005 г. К этому времени прошло более 100 лет с выхода энциклики *Rerum Novarum*¹ (1891), которая раскрыла основные социально-экономические проблемы индустриального общества и ошибочность как либерального, так и социалистического путей развития, а также определила направление современного развития католического социально-экономического учения. Безусловно, с тех пор в мире происходили значительные изменения, однако социально-экономические условия, которые сложились к понтификату Бенедикта XVI являются совершенно особенными. Среди очевидных отличий этого периода можно отметить развал социалистической системы, многие десятилетия игравшей значительную роль в мировой экономике, политике и идеологии, что обеспечило укрепление позиций либерализма, а затем и формирование многополярного мира в условиях ускорения процессов глобализации. Развитие общества постмодерна привело к формированию новых вызовов и возможностей. О чем свидетельствует речь известного философа Юргена Хабермаса, потребовавшего «от светского общества нового понимания религиозных убеждений, которые есть нечто большее, нежели просто реликты прошлого, и представляют собой “когнитивный вызов”»,

Диакон Константин Голубев — доктор экономических наук, кандидат богословия, профессор Белорусского государственного экономического университета (Минск) и Санкт-Петербургской православной духовной академии.

¹*Leo XIII. Rerum Novarum. 15.05.1891 // Vatican: the Holy See. URL: http://vatican.va/holy_father/leo_xiii/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_15051891_rerum-novarum_en (дата обращения: 18.07.2010).*

брошенный философии»². В дальнейшем это выступление Ю. Хабермаса явилось одним из поводов для состоявшегося 19 января 2004 г. и получившего широкую известность диалога между ним и Папой Бенедиктом XVI (на тот момент префектом Конгрегации Вероучения кардиналом Йозефом Ратцингером).

Для того чтобы определить представление Папы Бенедикта XVI о самом главном для современного мира, можно обратиться к основным темам его первой энциклики *Deus Caritas Est* (2005). Начинается она со слов ап. Иоанна Богослова: «*Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем*» (1 Ин 4:16), как выражающих суть христианской веры: христианский образ Бога, а также связанный с ним образ человека. Спаситель объединил в единую заповедь призыв любить Бога и призыв любить ближнего (заповеди, содержащиеся в книге Второзакония: «*Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть; и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими*» (Втор 6:4–5) и в книге Левит: «*Люби ближнего твоего, как самого себя*» (Лев 19:18; ср. Мк 12:29–31)). Следовательно, деятельность Церкви должна быть выражением любви, направленной к всеобъемлющему благу человека: она имеет целью евангелизацию посредством Слова и Таинств. Любовь является служением Церкви, состоящем в том, чтобы идти навстречу страданиям и нуждам людей, включая и материальные нужды³. Таким образом, любовь к ближнему, основанная на любви к Богу, является первостепенным обязательством каждого верующего, а также и всей церковной общины, на любом ее уровне: от местной общины до Церкви в целом. Церковь, как община, должна проявить свою любовь на практике. Как и писал блаж. Августин: «Если видишь милосердие, видишь Троицу»⁴.

Это предполагает определенную организацию данной деятельности, чтобы она упорядоченным образом служила обществу. Понимание этой ответственности играло в Церкви главную роль с самого начала. «*Все же верующие были вместе и имели все общее. И продавали имущества и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого*» (Деян 2:44–46). Ап. Лука показал ряд основных элементов Церкви: пребывание «в учении Апостолов», в «общении», в «преломлении хлеба» и в «молитвах» (Деян 2:42). При

²См.: Ратцингер Й. (Бенедикт XVI), Хабермас Ю. Диалектика секуляризации. О разуме и религии. М.: Библийско-богословский институт св. ап. Андрея, 2006. С. 29–30.

³См.: *Benedictus XVI. Deus Caritas Est*, 1, 19. 25.12.2005 // Vatican: the Holy See. URL: http://vatican.va/holy_father/benedict_xvi/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20051225_deus-caritas-est_en и URL: http://vatican.va/holy_father/benedict_xvi/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20051225_deus-caritas-est_be (дата обращения: 18.07.2010).

⁴De Trinitate. VIII, 8, 12. Цит. по: *Deus Caritas Est*, 19.

этом верующие имели все общее, не существовало деления на богатых и бедных (см.: Деян 4:32–37).

И хотя «радикальная форма материальной общности», согласно Deus Caritas Est, в реальности не могла сохраниться при увеличении Церкви, однако базисная основа осталась: в общине верующих не может быть такой формы бедности, которая лишает самого необходимого для достойной жизни, особенно учитывая, что «Церковь — это Божия семья в мире». В этой семье не должно быть никого, кто страдал бы, не имея самого необходимого. Безусловно, притча о добром самарянине остается примером, предполагающем выражать любовь к каждому нуждающемуся, с кем мы «случайно» сталкиваемся (Лк 10:31). Вместе с тем, кроме всеобщности заповеди любви, в ней есть отдельное требование, заключающееся в том, чтобы в самой Церкви, как семье, никто не страдал от нужды (§ 20, 25). Как и говорится в Послании к Галатам: «Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере» (Гал 6:10).

В Deus Caritas Est напоминается, что определяющим шагом в трудном поиске способа реализации этого фундаментального принципа был выбор семи мужчин, что стало началом диаконского служения (см.: Деян 6:5–6). С самого начала речь шла не просто о практической деятельности по материальному обеспечению: необходимо было избрать мужчин «исполненных Святого Духа и мудрости» (Деян 6:3). Иными словами общественное служение, которое они должны были исполнять, было конкретным, но одновременно это было и духовное служение; их роль была действительно духовной и осуществляла основное задание Церкви, которым является гармоничная любовь к ближнему. В целом, согласно энциклике, внутренняя природа Церкви выявляется в триедином задании: в свидетельстве о Слове Божиим (κῆρυγμα-μαρτυρία), в церковном исполнении Таинств (λειτουργία), в служении милосердия (διακονία) (§ 21, 25).

Особое внимание в энциклике обращается на связь между милосердием и справедливостью. Установление справедливого порядка в обществе и государстве является главным заданием политики. Так, и блаж. Августин подчеркивал, что государство, которое не руководствуется справедливостью превращается в банду разбойников⁵. По сути своей христианство подразумевает различие между тем, что принадлежит кесарю, и что – Богу (См.: Мф 22:21), и в том числе, отличие государства и Церкви (о котором, в частности, шла речь на II Ватикан-

⁵См.: Августин Иппонский, блаж. О граде Божиим. IV, 4 // Электронная библиотека по философии Алексея Злыгостева. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000181> (дата обращения: 06.02.2010).

ском Соборе)⁶. Церковь не может и не должна брать на себя участие в политической борьбе для построения более справедливого общества. Но она не может оставаться в стороне от борьбы за справедливость. Церковь глубоко заинтересована в формировании справедливости через очищение разума и раскрытие воли «к требованиям общего блага». При этом очевидна необходимость милосердия даже в самом справедливом обществе. «Кто пытается освободиться от любви, тот будет готов избавиться от самого человека». Чтобы государство не превратилось в бюрократический механизм, который не способен на реальное утешение нуждающихся, энциклика подчеркивает важность принципа субсидиарности в его деятельности, предполагающего поддержку инициатив различных социальных сил, позволяющих волонтерам проявить реальное милосердие к требующим помощи (§ 28). В этой связи можно отметить параллели данной энциклики, II Ватиканского Собора и энциклики *Mater et Magistra* в том, что ныне, «когда средства сообщения стали более легкими и быстрыми, расстояние между людьми почти упразднено и жители всего мира стали как бы членами одной семьи, <...> дела милосердия еще более неотложны и должны получить вселенский охват. Благотворительная деятельность ныне может и должна объять всех людей и всякую нужду»⁷. Эффективная организация способствует тому, что «солидарность, которую проявляет гражданское общество, значительно превосходит, деятельность отдельных индивидуумов». Положительные результаты приносит развитие сотрудничества государства и Церкви. Таким образом, «антикультуре смерти», являющей себя, например, в наркотиках, противопоставляется любовь, которая не ищет своего, но проявляет себя как «культура жизни» через саму готовность «погубить себя» (ср.: Лк 17:33) ради другого. Как и ранее *Sollicitudo Rei Socialis* (1987)⁸, на этом пути энциклика признает полезным сотрудничество с благотворительными организациями других Церквей и общин, ибо «мы все имеем одну основную мотивацию и видим одну цель: истинный гуманизм, тот, который признает в человеке образ Божий и желает помочь ему проводить жизнь, соответствующую этому званию» (§ 30).

⁶ *Gaudium et Spes*. Пастырская Конституция о Церкви в современном мире, 36 // Второй Ватиканский Собор. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1992.

⁷ *Apostolicam Actuositatem*. Декрет об апостольстве мирян, 8 // Второй Ватиканский Собор. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1992.

⁸ *Ioannes Paulus II*. *Sollicitudo Rei Socialis*, 32. 30.12.1987 // Vatican: the Holy See. URL: http://vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_30121987_sollicitudo-rei-socialis_en (дата обращения: 18.07.2010).

В этой связи интересно обратить внимание на основные элементы, которые, по мнению Папы Бенедикта XVI, составляют сущность христианского и церковного милосердия:

а) Согласно примеру, показанному в притче о добром самарянине, христианское милосердие, прежде всего, является ответом на то, что в конкретной ситуации имеет непосредственную важность (голодные должны быть накормлены, нагие одеты и т.д.). Однако люди нуждаются не только в «технически правильной опеке». Соответственно, сотрудникам таких организаций, кроме профессиональной подготовки, требуется «созидание сердца», необходимо вести их к такой встрече с Богом во Христе, которая пробуждала бы в них любовь и открывала их сердца навстречу другим.

б) Христианская благотворительная деятельность должна быть независимой от партий и идеологий. Она не является средством идеологического изменения мира, но заключается в осуществлении «здесь и сейчас любви, в которой человек всегда нуждается».

в) «Кроме этого, милосердие не может быть средством для того, что сегодня называется прозелитизмом». Любовь является бескорыстной; она не используется для достижения каких-то целей.

Соответственно, тот кто помогает другим, осознает получаемую им самим помощь и понимает, что эта деятельность не является его достижением. Чем больше мы отдаем себя на пользу других, тем глубже понимаем и принимаем слова Христа, что «мы рабы ничего не стоящие» (Лк 17:10). При этом мы осознаем, что действуем не на основе личного превосходства, но поскольку Бог милостиво позволил нам поступать соответствующим образом. Спаситель показал пример Своим смирением на Кресте, искупил нас и постоянно подает нам помощь. Таким образом, и энциклика *Deus Caritas Est* призывает в полном смирении делать все, что возможно, и в этом смирении доверить остальное Господу, ибо «Бог правит миром, а не мы» (§ 31, 35).

В энциклике *Spe Salvi* (2007)⁹ Папа Бенедикт XVI напомнил слова ап. Павла: «мы спасены в надежде» (Рим 8:24). В этой связи в энциклике приводится обращение ап. Павла к фессалоникийцам, в котором он убеждает их «не скорбеть, как прочие, не имеющие надежды» (1 Фес 4:13). Таким образом, выявляется особая черта христиан, а именно то, что они имеют будущее. И хотя нет

⁹*Benedictus XVI. Spe Salvi. 30.11.2007 // Vatican: the Holy See. Сайт URL: http://vatican.va/holy_father/benedict_xvi/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20071130_spe-salvi_en и URL: http://vatican.va/holy_father/benedict_xvi/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20071130_spe-salvi_be (дата обращения: 18.07.2010).*

сведений о подробностях последующего времени, однако, в общих чертах христиане знают, что жизнь не исчезнет в пустоте. (Заметим, что эти слова входят и в апостольское чтение (1 Фес 4:13–17) православной погребальной службы¹⁰). Только когда есть уверенность в будущем как в позитивной реальности, тогда и настоящее становится достойным, чтобы соответственно жить. Таким образом, Евангелие не только передает информацию, доступную для познания, но является еще и посланием, которое меняет жизнь¹¹.

Христианство не содержит призыва к социальной революции. Спаситель «не был Спартакoм и не борoлся за политическое освобождение». Он принес встречу с Господом всех господ, живым Богом, с надеждой, которая «изменила жизнь и мир изнутри». Так, это видно из Послания к Филимону ап. Павла, который пишет о беглом рабе Онисиме, убеждая принять его «не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного» (Филим 1:16). Люди, которые по своему социальному статусу делились на хозяев и рабов, как члены Церкви стали один для другого братьями и сестрами. «Хотя внешние структуры оставались теми же, однако общество менялось изнутри» (§ 4).

При этом христиан критиковали за якобы чистый индивидуализм, который оставляет мир с его страданиями и укрывается в исключительно частном вечном спасении. Так, Анри де Любак в своем труде «Католичество. Социальные аспекты догмата» собрал несколько характерных высказываний, в частности такого рода: «Обрел ли я радость? Нет... Я обрел радость для себя. И это ужасающе меняет дело... Радость в Иисусе может быть личной. Она может владеть одним человеком, и он спасен. Он в мире, он в радости отныне и навсегда, но один. Это одиночество радости его не беспокоит его, напротив, он — избраннык. Блаженствуя, он проходит сквозь битвы с розой в руке»¹². Со своей стороны, де Любак, опираясь на труды Отцов Церкви, смог показать, что спасение всегда считалось общинной реальностью. О чем и идет речь в энциклике, ибо «Отцы Церкви понимали грех как разрушение единства человеческого рода, как разделение» (§ 13–14). Так, и Послание к Евреям повествует о некоем городе (Евр 11:10, 16; 12:22; 13:14), следовательно о спасении в общине.

Как говорится в энциклике, в Новое время произошла «удивительная вещь»: до этого «возвращение того, что человек лишился после изгнания из рая, ожидали от веры в Иисуса Христа», а теперь возврат потерянного рая, ждут уже не от веры, а от связи между наукой и практикой. Особенно выразитель-

¹⁰Требник. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004. С. 194.

¹¹См.: Spe Salvi, 2.

¹²См.: Любак А. Католичество. Социальные аспекты догмата. Милан. 1992. С. 7.

но данная точка зрения была представлена в работах Френсиса Бэкона, у которого христианская надежда стала «верой в прогресс», призванный привести к рождению нового мира, господству человека. Центральными категориями в идее прогресса стали «разум» и «свобода», гарантирующие сами по себе, благодаря своей внутренней добродетели, формирование нового совершенного человеческого общества. При этом они интерпретировались как находящиеся в конфликте с ограничениями, накладываемыми верой и Церковью, а также с государственным устройством. Таким образом, оба эти понятия имели потенциал огромной взрывной силы (§ 16–18).

В XIX в. вера в прогресс как новую форму человеческой надежды не ослабла. При этом, в энциклике отмечается, что с упразднением истины о загробном мире, встал вопрос об установлении истины здесь и теперь, «критика неба превратилась в критику земли, критика теологии — в критику политики». Соответственно, появилось мнение, что прогресс к лучшему, к окончательно хорошему миру не рождается просто из науки, а из научно обоснованной политики, которая в состоянии распознать структуру истории и общества и показать путь к революции, то есть ко всеобщим изменениям (что нашло отражение в теории К. Маркса). Однако с победой революции стала очевидной фундаментальная ошибка К. Маркса. Он забыл о человеке и его свободе, забыл, что свобода всегда остается свободой, даже при выборе в пользу зла. Он думал, как отмечается в энциклике, что после введения соответствующего порядка в экономике все остальное автоматически упорядочится. Ошибка материализма в том, что человек не является только продуктом экономических условий, и его нельзя оздоровить лишь извне, создав благоприятные экономические условия. Таким образом, «прогресс, создавая новые возможности для добра, также открывает огромный потенциал для зла». Соответственно, цитируемый в *Spe Salvi* Т. Адорно высказался в отношении проблемы веры в прогресс достаточно решительно, заметив, что «прогресс, если присмотреться внимательнее, является прогрессом от пращи до атомной бомбы». Соответственно, если техническому прогрессу не соответствует развитие этического воспитания человека и его духовное возрастание (Еф 3:16; 2 Кор 4:16), тогда, это не прогресс, а угроза для человека и мира (§ 20–22). И в настоящее время, по замечанию Папы Бенедикта XVI, понятие «прогресс было и остается почти завораживающим, навязывается в качестве нормы политической и общечеловеческой деятельности и выступает как ее наивысшая нравственная квалификация». Он также, — указывая на три ценности, которые представляются современному сознанию главными, постоянно приобретающими мифически односторонний характер (прогресс, наука,

свобода), — подчеркивает, что их односторонняя подача как раз представляет опасность для нравственного сознания. Таким образом, особо актуальным является призыв Папы Бенедикта XVI к нравственному контролю над прогрессом, — призыв высказанный, в частности, в книге «Ценности в эпоху перемен. О соответствии вызовам времени»¹³.

В *Spe Salvi* отмечается, что в Новое время получают развитие как мышления о всеобщей истории, связанные с концепцией прогресса, так и идеи атеизма. То есть Новое время выдвинуло надежду на лучший мир, который благодаря «научному прогрессу и научно-обоснованной политике» казался вполне достижимым. Соответственно, библейская надежда на Царство Божие была заменена «надеждой на царство человека, на некий лучший мир», который, как считалось, и является истинным «Царством Божиим». В этих условиях атеизм XIX–XX вв. предстает типом морализма (по своим корням и цели), т.е. протестом против несправедливостей мира и истории. Мир, в котором существуют такие великие несправедливости, страдания невинных и бесчеловечность властей, не может быть творением благого Бога. И во имя морали предлагалось оспорить существование такого Бога. А если нет Бога, устанавливающего справедливость, показалось, что сам человек призван ее установить. Амбициозное представление, что человеческое общество может и обязано совершить то, чего не в состоянии совершить никакой Бог, является горделивым и глубоко ошибочным. Неслучайно, что в результате на базе такого подхода возникли «наихудшие формы бесчеловечности и нарушения справедливости», ибо они основывались на внутренней фальшивости такого представления. Мир, который сам обязан создавать свою справедливость, — это «мир без надежды» (Еф 2:12), так как никто и ничто не в состоянии ответить «за вековые страдания» и не может гарантировать, что «цинизм властей (в какую бы маску привлекательной идеологии не рядился) перестанет господствовать в мире». Протест против Бога во имя справедливости ничего не приносит, ибо именно Бог в состоянии осуществить справедливость, и вера дает нам уверенность, что Он это делает (§ 30, 42, 44).

Энциклика, цитируя преп. Максима Исповедника, отмечает, что кто любит Бога, не может хранить материальное богатство для себя, но делится им справедливо и благочестиво. Ибо любовь к Богу проявляется в ответственности за другого и требует внутренней свободы от всяких материальных вещей¹⁴.

¹³ Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Ценности в эпоху перемен. О соответствии вызовам времени. М., 2007. С. 25.

¹⁴ Chapters on Charity. Centuria 1. См.: *Spe Salvi*, 28.

Исповедание Иисуса Христа включает нас в Его бытие «для всех», делает это нашим образом существования. Следование таким путем представлено в «Исповеди» блаж. Августина: «Ужаснувшись грехов моих, под бременем нищеты моей, задумал я в сердце своем бежать в пустыню, но Ты удержал и укрепил меня, говоря: “Христос для того умер за всех, чтобы живущие не для себя жили, но для Того, Кто умер за всех”» (2 Кор 5:15)¹⁵. Псалмопевец молится: «*Кто усмотрит погрешности свои? От тайных [моих] очисти меня*» (Пс 18:13). Ибо непризнание вины, фальшивое изображение безвинности «не оправдывают и не спасают меня, поскольку я сам виноват в окаменелости совести, неспособности распознать в себе зло». Если Бога нет, тогда, возможно, необходимо прикрываться таким обманом, так как нет Того, Кто является истинной мерой вещей. Однако встреча с Богом пробуждает совесть, чтобы она больше не предоставляла возможности самооправдания, не отражала самого человека и современников, влияющих на него, но была бы «способностью слушать Само Благо» (§ 28–29, 33). Таким образом, в при сложном положении африканской провинции Римской империи, которая в конце жизни блаж. Августина была уничтожена, намерением его оставалось напоминать «нашу общую надежду». Ибо надежда эта на Спасителя, Который «ходатайствует за нас»¹⁶.

Соответственно, блаж. Августин, описывая свою повседневную жизнь, говорил о необходимости поправлять беспокойных, подбадривать малодушных, поддерживать больных, опровергать аргументы противников, остерегаться коварных, обучать несведущих, побуждать ленивых, помогать бедным, успокаивать сварливых, хвалить добрых, терпеть скверных; и при этом всех их любить¹⁷. Наше «да», сказанное любви, становится источником страдания, ибо любовь постоянно требует самоотречения. Тогда как без этого болезненного самоотречения, она стала бы эгоизмом и перестала бы быть любовью. Энциклика подчеркивает, что заслуга христианской веры в истории заключается именно в том, что она по-новому пробудила в человеке способность к такому страданию, которое имеет огромное значение для истинной гуманности. Христианская вера показала, что истина, справедливость и любовь — это не только идеалы, но весьма существенная реальность, свидетельствующая, что Бог, Который есть Истина и Любовь, «пожелал страдать за нас и ради нас» (§ 29, 38–39).

¹⁵ *Августин Иппонский, блаж.* Исповедь. X, 43, 70 // Библиотека форума «Православная беседа». URL: <http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=553> (дата обращения: 24.07.2010).

¹⁶ *Августин Иппонский, блаж.* Исповедь. X, 43, 69.

¹⁷ См.: Spe Salvi, 29.

Основной энцикликой по социально-экономическим проблемам Папы Бенедикта XVI является *Caritas in Veritate* (2009). В ней продолжается развитие католического социального учения в условиях глобализации и мирового финансово-экономического кризиса, а в первую очередь рассматриваются проблемы, поднятые Папой Павлом VI в энциклике *Populorum Progressio* (1967)¹⁸. В частности, *Caritas in Veritate* подчеркивает, что несмотря на уменьшение видимой границы между богатыми и бедными странами, которое заметил еще папа Иоанн Павел II¹⁹, постыдное «вопиющее неравенство», отмеченное и *Populorum Progressio*²⁰, по-прежнему налицо. Причем при увеличении мирового богатства в богатых странах беднеют новые социальные категории и появляются новые виды бедности, а в бедных областях некоторые группы наслаждаются роскошью и потребительством, недопустимо контрастирующими с антигуманной нищетой (такой что в ряде случаев можно даже говорить об ухудшении положения). До настоящего времени коррупция и беззаконие присутствуют в поведении экономических и политических субъектов как богатых, так и бедных стран; человеческие права трудящихся нарушают как крупные международные компании, так и местные предприниматели; международная помощь часто уходит не по назначению из-за безответственности как доноров, так и тех, кому она направлена (§ 22, 33).

В этом контексте в *Caritas in Veritate* подчеркивается значение социального учения Церкви, имеющего, по словам Папы Иоанна Павла II, «важное междисциплинарное измерение»²¹. Ибо оно позволяет «вере, теологии, метафизике и наукам найти свое место» в рамках совместного сотрудничества для служения человеку. Среди причин слабого развития еще в *Populorum Progressio* отмечались нехватка мудрости и мышления, способного к синтезу, указываю-

¹⁸О том, какое значение придается энциклике *Populorum Progressio* свидетельствует то, что папа Иоанн Павел II к ее двадцатилетию выпустил энциклику *Sollicitudo Rei Socialis*. Тогда как до этого подобное юбилейное чествование заслужила только *Regum Novarum*. Рассматривая значение *Populorum Progressio*, папа Бенедикт XVI отметил, что она заслуживает считаться «*Regum Novarum* современной эпохи», насколько она отражает проблемы общества и продолжает линию, начатую в 1891 г. *Regum Novarum*, — первой энцикликой посвященной социально-экономическим вопросам. См.: *Caritas in Veritate*, 8, 39.

¹⁹*Sollicitudo Rei Socialis*, 28.

²⁰*Paul VI. Populorum Progressio*, 9. 26.03.1967 // Vatican: the Holy See. Сайт URL: http://vatican.va/holy_father/paul_vi/encyclicals/documents/hf_p-vi_enc_26031967_populorum_en (дата обращения: 18.07.2010).

²¹*Ioannes Paulus II. Centesimus Annus*, 59. 01.05.1991 // Vatican: the Holy See. Сайт URL: http://vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_01051991_centesimus-annus_en (дата обращения: 18.07.2010).

щего путь и требующего явного видения всевозможных экономических, общественных, культурных и духовных аспектов²². В свою очередь, папа Иоанн Павел II в энциклике *Fides et Ratio*²³ подчеркивал, что чрезмерная раздробленность знания, отклонение метафизики гуманитарными науками, сопротивление науки диалогу с теологией затрудняют не только развитие знаний, но и прогресс народов, ибо это мешает увидеть полное благо человека в различных измерениях, характеризующих его. Очевидно, что совместная деятельность требует управления, а каждая общественная деятельность²⁴ связана с какой-либо доктриной (§ 30–31).

В *Caritas in Veritate*, как и в *Deus Caritas Est*²⁵, папа Бенедикт XVI говорит о необходимости ответить на любовь Божию. Тогда как в ряде стран государство навязывает практические формы атеизма, а некоторые страны, в контексте их культурных, торговых и политических отношений, осуществляют экспорт соответствующего узкого видения человеческой личности. Такое «сверхразвитие», сопровождаемое «нравственной недоразвитостью»²⁶ оказывает отрицательно влияние на истинный прогресс (§ 29). В существующем социальном и культурном контексте, где широко распространена тенденция к представлению об относительности истины, занятость милосердием в истине ведет к пониманию, что соблюдение христианских ценностей не просто полезно, но необходимо как для построения достойного общества, так и истинного и интегрального человеческого развития (§ 4).

В энциклике особое внимание уделяется основным принципам социально-экономической жизни. Одним из основных таких принципов является справедливость, первый путь милосердной любви, или, по словам Папы Павла VI, «минимальная мера» любви (от которой она неотделима)²⁷ «делом и истиною» (1 Ин 3:18). Это предполагает построение человеческого общества согласно закону и справедливости, хотя милосердная любовь превосходит справедливость и дополняет ее согласно логике дара и прощения.

Еще одним принципом является общее благо, которое, в отличие от частного блага, связано общественным сосуществованием индивидуумов. Это благо

²²См.: *Populorum Progressio*, 13.

²³*Ioannes Paulus II. Fides et Ratio*, 83–85. 14.09.1998 // Vatican: the Holy See. URL: http://vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_14091998_fides-et-ratio_en (дата обращения: 18.07.2010).

²⁴См.: *Populorum Progressio*, 19.

²⁵См.: *Deus Caritas Est*, 1.

²⁶*Populorum Progressio*, 19; *Sollicitudo Rei Socialis*, 28.

²⁷*Populorum Progressio*, 22. Также см.: *Gaudium et Spes*, 69.

для всех (конкретных индивидуумов, семей и промежуточных групп), составляющих сообщество²⁸. Особое внимание следует обратить на важность организации достижения общего блага, указанную в *Caritas in Veritate*, что заключается в проявлении заботы к совокупности институтов, которые (с юридической, гражданской, политической, культурной позиций) создают структуру общественной жизни, и к правильному использованию их. Это можно отнести к институциональному или политическому пути милосердной любви. Причем он не менее хорош и эффективен, чем тот, что непосредственно касается ближнего без посредничества определенных институциональных образований (§ 5–7).

Особое значение католическое социальное учение придает принципу солидарности, который, по словам Папы Иоанна Павла II, означает в первую очередь то, что все ответственны за всех²⁹. Соответственно, солидарность нельзя связывать только с деятельностью государства. В частности, необходимым признается существование различных форм предпринимательства (кроме тех, которые ориентированы на прибыль), что способствовало бы формированию цивилизованной экономики (§ 38).

Кроме того, в *Caritas in Veritate*, продолжая линию энциклики *Pacem in Terris*, осуществляется дальнейшее развитие принципа субсидиарности³⁰, в частности, распространение его на международные отношения. Если в *Pacem in Terris* речь шла о международной помощи и создании в мире условий, при которых органы власти и граждане каждой нации могли бы выполнять свои задачи, обязанности и пользоваться своими правами³¹, то в *Caritas in Veritate* предлагается разработать проекты помощи странам, оказавшимся на периферии глобальной экономики, в духе субсидиарности. Данные проекты содействовали бы укреплению прав и предусматривали бы выполнение соответствующих обязанностей (§ 47). Таким образом, продолжается линия энциклики *Populorum Progressio*, которая, указывая на необходимость помощи развивающимся государствам, настаивала на том, что именно народы являются творцами своего раз-

²⁸ См.: *Gaudium et Spes*, 26, 69.

²⁹ См.: *Sollicitudo Rei Socialis*, 38.

³⁰ Принцип субсидиарности предполагает, что «промежуточная социальная группа может эффективно исполнять присущие ей функции и не должна уступать их вопреки справедливости социальным объединениям высшего порядка». См.: *Quadragesimo Anno*, 79–80, 86; *Centesimus Annus*, 48. Компендиум социального учения Церкви. М., 2007. § 185–186. С. 129.

³¹ См.: *John XXIII. Pacem in Terris*, 125, 140–141. 11.04.1963 // Vatican: the Holy See. URL: http://vatican.va/holy_father/john_xxiii/encyclicals/documents/hf_j-xxiii_enc_11041963_pacem_en (дата обращения: 18.07.2010).

вития и они сами ответственны за него в первую очередь³². В принципе субсидиарности, согласно *Caritas in Veritate*, нашла выражение «неотъемлемая свобода человека». Прежде всего субсидиарность предусматривает помощь людям посредством обеспечения значительной степени автономности промежуточных структур управления и самоуправления в обществе, что предполагает уважение личного достоинства человека, признавая в нем субъекта всегда готового предоставить что-то другим. Таким образом, субсидиарность является эффективным противоядием для любой формы стремящегося охватить все стороны жизни граждан государства всеобщего благоденствия. Предполагая наличие множества субъектов и их координацию, принцип субсидиарности особенно хорошо подходит для руководства глобализацией и направления ее к подлинному гуманистическому развитию. Для того чтобы не создать опасности всемирной тиранической власти, управление глобализацией должно быть организовано на основе субсидиарности, предусматривая разделение на несколько слоев с вовлечением в общее сотрудничество различных уровней для достижения «глобального общего блага» и осуществления «действительно интегрального развития человека». При этом принцип субсидиарности должен быть прочно увязан с принципом солидарности и наоборот. Ибо субсидиарность без солидарности приводит к чрезмерному преследованию своих интересов отдельными группами в ущерб интересам других групп или общества, а солидарность без субсидиарности ведет к патерналистскому навязыванию опеки, попыткам создания детализированных систем социального обеспечения, унижая нуждающихся (§ 57–58, 67). Такая власть должна быть всеми признана и наделяться соответствующими полномочиями для обеспечения безопасности, утверждения справедливости и уважения прав³³.

Особое внимание уделяется в *Caritas in Veritate* вопросам прогресса и технического развития. При этом отмечается наличие в современном обществе совершенно противоположных мнений на эту тему. Так, есть люди, готовые полностью передоверить процесс развития технологиям, с другой стороны существуют те, которые абсолютно отрицают саму ценность развития, рассматривая его исключительно антигуманным, ведущим к деградации. В этом отношении в энциклике отмечается, что как идеологическая абсолютизация технического прогресса, так и утопия возвращения человечества к первоначальному естественному состоянию, являются двумя «контрастирующими путями отде-

³²См.: *Populorum Progressio*, 77.

³³См.: *Gaudium et Spes*, 82; *Sollicitudo Rei Socialis*, 43; Компендиум социального учения Церкви. § 441.

ления самого прогресса от его нравственной оценки и, следовательно, от нашей ответственности» (§ 14). В связи с тем, что развитие касается не просто технических аспектов жизни человека, а непосредственно смысла и цели истории человечества, то именно Церкви принадлежит право говорить об этом, что, в частности, нашло отражение во внимании, проявляемом к текущим социальным проблемам, начиная с энциклики Папы Льва XIII *Rerum Novarum* (1891). Только рассмотрение «в свете Евангелия социальных вопросов своего времени» может обеспечить реальное гуманистическое развитие. Ибо настоящий гуманизм «направлен к Абсолюту»³⁴. В настоящее время продолжается соревнование различных взглядов на человека и особенностью христианского подхода является утверждение и обоснование безусловной ценности человеческой личности и значения ее возрастания. При этом христианство рассматривает развитие, не основанное на привилегии, власти или заслугах, а рассчитывает только на Христа. Интегральное же развитие человека, ответ на призвание Божие требует личной реализации в «трансцендентном гуманизме»³⁵. Христианское призвание к развитию касается как естественного, так и сверхъестественного; соответственно, «когда Бог относится на дальний план, наша способность распознавать естественный порядок, цель и “благо” начинает падать» (§ 18).

В этой связи *Caritas in Veritate* рассматривает различные стороны развития. Так, с экономической точки зрения оно означает активное участие народов в международном экономическом процессе в одинаковых условиях; с социальной — эволюцию народов в образованные и солидарные общества; а с политической — усиление демократической власти, способной к обеспечению свободы и безопасности. При этом отмечается, что в настоящее время продолжает быть актуальным опасение Церкви: в состоянии ли исключительно «технологический» человек ставить объективные цели и правильно пользоваться инструментами, находящимися в его распоряжении. Особое значение в этой связи принадлежит прибыли, которая является полезной, если она получена и используется достойным способом. Иначе, когда прибыль является основной целью, получается ненадлежащим способом, направлена не на достижение общего блага, это ведет к опасности уничтожения богатств и установления бедности. Все это стало особенно актуальным в связи с текущим мировым кризисом, требующем

³⁴ *Populorum Progressio*, 42.

³⁵ *Populorum Progressio*, 12, 16; *Centesimus Annus*, 53–62; *Gaudium et Spes*, 22; *Ioannes Paulus II. Redemptor Hominis*, 12–14. 04.03.1979 // Vatican: the Holy See. URL: http://vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_04031979_redemptor-hominis_en (дата обращения: 18.07.2010).

нового целостного и гуманистического осмысления, а также принятия «новой ответственности». То есть одного экономического и технического прогресса недостаточно. Нужно, чтобы развитие было прежде всего истинным и целостным. То есть современная ситуация показывает, что мир нуждается в «глубоком культурном обновлении» и движении к «основополагающим ценностям», на которых можно строить лучшее будущее (§ 21, 23).

Еще папа Павел VI отметил, что жизнь во Христе — первый и основной фактор развития. Соответственно следовать по этому пути нужно всем сердцем и умом, что и даст возможность для развития как отдельного человека, как и всех людей и продвижения к более гуманным условиям жизни³⁶. Без перспективы вечной жизни прогресс человечества, по мысли Папы Бенедикта XVI, лишается возможности дыхания. Заключенный в рамках истории, он находится в опасности, что будет сведен только к увеличению материального богатства. Таким образом, человечество теряет дерзновение для принятия наивысших благ, для великих и бескорыстных инициатив, являющихся следствием всеобщей милосердной любви. В истории часто считалось, что достаточно создать институты, которые гарантировали бы человеку право на развитие. Тогда как институтов недостаточно, ибо интегральное развитие человека предполагает свободное принятие всеми ответственности. Такое развитие не может быть без Бога, иначе оно или прекращается, или оказывается в руках человека, который горделиво думает про спасение своими собственными руками и силами, и в итоге утверждает дегуманистическую форму развития (§ 8, 11). Папа Бенедикт XVI, затрагивая в своей первой энциклике эту проблему, отмечал, что только встреча с Богом позволяет не видеть в другом человеке только «другого», но позволяет распознать «в нем образ Божий», дойти до истинного открытия другого человека, до настоящей любви, которая предстает как забота и служение иному человеку³⁷.

Учитывая важность осознания каждым человеком роли «основополагающих ценностей», служения их «общему делу» (*res publica*), участия людей в деятельности организаций, работающих в обществе, *Caritas in Veritate*, как и *Regrum Novarum* более 100 лет назад, подчеркивает важность в сфере труда роли профсоюзных организаций, участие в которых признается естественным правом человека. Причем, в настоящее время по-прежнему актуальными остаются старые проблемы, которые особенно обострились в связи с глобализацией и мировым кризисом, подталкивающих правительства, руководствуясь соображени-

³⁶См.: *Populorum Progressio*, 16, 20, 42, 82.

³⁷См.: *Deus Caritas Est*, 6, 18.

ями экономической полезности, ограничивать свободу деятельности профсоюзов по защите интересов трудящихся. Чрезвычайно актуальна эта проблема в связи с тем, что в современных условиях безработица вызывает новые формы экономической маргинализации. Причем существование в течение длительного периода человека в статусе безработного в условиях зависимости от общественной или частной помощи подрывает свободу и креативные способности личности, его семейное и общественное положение, причиняет большое психологическое и духовное страдание (§ 24), о чем шла речь еще в *Regum Novarum*³⁸. Тогда как II Ватиканский Собор назвал человека «виновником, центром и целью всей социально-экономической жизни»³⁹. Тем более недопустимой является ситуация, когда человек оказывается под угрозой нехватки пищи или воды, доступ к которым *Caritas in Veritate* относит к «универсальным правам», в связи с их значением для реализации прочих прав, включая прежде всего фундаментальное право на жизнь (§ 27).

Со времени *Regum Novarum* не потеряло актуальности требование обеспечения возможности занятости. Причем об этом говорит и «экономическая логика». Увеличение неравенства не только разрушает социальные связи и демократию, но и негативно влияет на экономику посредством эрозии «социального капитала» (совокупности отношений доверия, солидарности и уважения норм, что необходимо для любого гражданского сосуществования). Структурная неуверенность создает предпосылки к пассивности и приспособлению персонала, вместо реализации своей креативности. Также и сведение всего к технологическому измерению в краткосрочный период может способствовать прибыльности, но в долгосрочном промежутке препятствует взаимному обогащению и динамике сотрудничества (§ 32). Рассматривая проблемы прогресса, можно видеть прямую связь между бедностью и безработицей. Во многих случаях бедность проистекает из нарушения достоинства труда человека, или из-за его ограниченности (посредством безработицы или неполной занятости), или из-за девальвации прав, связанных с трудом (в частности, права на справедливую заработную плату), о чем шла речь в энциклике Папы Иоанна Павла II *Laborem Exercens*⁴⁰. Продолжая эту тему, в *Caritas in Veritate* выделены следующие требования к труду: это должна быть свободно избранная деятель-

³⁸ См. также: *Regum Novarum*, 49–52.

³⁹ *Gaudium et Spes*, 63.

⁴⁰ *Ioannes Paulus II. Laborem Exercens*, 8–9. 14.09.1981 // Vatican: the Holy See. Сайт URL: http://vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_14091981_laborem-exercens_en (дата обращения: 18.07.2010).

ность, связывающая работающих с развитием общества; труд призван стать уважаемым и свободным от любой формы дискриминации; он должен позволять обеспечить потребности семьи и дать образование детям; предполагается наличие условий для создания организаций, представляющих интересы трудящихся; необходимым является существование возможностей для общего развития индивидуумов и семей, а также повышения их духовного уровня; требуется обеспечить приличный уровень жизни для ушедших на пенсию (§ 63).

При этом энциклика традиционно отмечает «различие между ролями и функциями профсоюзов и политики», подчеркивая, что профсоюзы, которые всегда поощрялись и поддерживались Церковью, должны быть открыты для новых перспектив, появляющихся в мире труда. Профсоюзы призваны выйти за границы определенной категории труда, для которого они были сформированы, и принять участие в решении новых современных проблем. Речь идет, например, о защите трудящихся в развивающихся странах, где социальные права часто нарушаются (что позволило бы профсоюзам продемонстрировать подлинные этические и культурные побуждения и сделало бы их решающим элементом в различных социальных и трудовых условиях) или о конфликте между личностью как трудящимся и личностью как потребителем (учитывая перенос центра внимания с трудящегося на потребителя; § 64).

Причем на возникновении такой новой силы как власть потребителей и их ассоциаций энциклика остановилась отдельно. Вся большее развитие получает положение, что покупка является как экономическим, так и нравственным действием. Следовательно, на потребителе лежит определенная социальная ответственность, которая идет рука об руку с социальной ответственностью производителя. В связи с чем папа Иоанн Павел II говорил о необходимости постоянного воспитания потребителя. Ибо при появлении новых потребностей появляется соответствующая концепция человека и истинного блага, возникает феномен потребительства. Если ориентироваться на инстинкты, игнорируя разум и свободу, создается потребительский образ жизни не только недостойный сам по себе, но часто вредный нравственно и физически. Экономическая система, как таковая, не может отличить новые и высшие способы удовлетворения потребностей от искусственных новых потребностей, которые препятствуют развитию личности (например, употребление наркотиков). Плох стиль жизни, при котором человек хочет иметь больше не для того, чтобы стать лучше, но чтобы тратить жизнь на удовольствия, видя в них самоцель⁴¹. Согласно *Caritas in Veritate* задача воспитания потребителя требует от него исполнения своей роли

⁴¹См.: *Centesimus Annus* 36, 39. См. также: *Gaudium et Spes*, 35; *Populorum Progressio*, 19.

при соблюдении нравственных принципов, не уменьшая экономическую рациональность, заложенную в акте покупки. На случай снижения покупательной способности энциклика напоминает опыт развития потребительских кооперативов, которые действуют с XIX в., в том числе и «благодаря инициативе католиков». В качестве одного из важнейших направлений развития потребительского рынка, обеспечения эффективного сотрудничества с экономически слабо развитыми регионами, в энциклике называется установление транспарентности (прозрачности) рынков. Таким образом, для демократизации экономики желательным усиление роли потребителей, при условии, что ими не манипулируют ассоциации, которые на самом деле могут и не являться представителями интересов потребителей (§ 66).

В настоящее время существует позиция, рассматривающая человека как создателя своей жизни, самого себя и общества, и которая является следствием первородного греха. В этом отношении папа Иоанн Павел II в энциклике *Centesimus Annus* отмечал, что забвение факта испорченности природы человека является причиной значительных ошибок в воспитании, политике, общественной деятельности⁴². К сферам, в которых проявляются пагубные последствия греха, относится и экономика. В частности, это проявляется в теориях, считающих человека самодостаточным и способным победить зло, существующее в истории, собственными силами, соответственно, путающих счастье и спасение с материальным процветанием и социальной деятельностью. Убежденность в автономности экономики (которая в этом случае должна быть ограждена от влияния нравственных факторов) привела к злоупотреблению экономическими инструментами и деструктивным последствиям. Результатом этого стало создание экономических, социальных и политических систем, которые, поправ свободу личности и общественных объединений, так и не обеспечили справедливость, ими обещанную⁴³. Ибо в этом случае, как было отмечено в *Spe Salvi*⁴⁴, из истории была изъята христианская надежда, мощный социальный ресурс, служащий интегральному развитию человека.

Упомянутая автономность экономики находит отражение в модели рыночной экономики, говоря о которой в *Caritas in Veritate* отмечается, что рынок, управляемый только принципом эквивалентности стоимости обмениваемых товаров, не может привести к социальному единству, требуемому для его собственного нормального функционирования. Ибо без внутренних форм солидар-

⁴²См.: *Centesimus Annus*, 25.

⁴³См.: *Caritas in Veritate*, 34.

⁴⁴См.: *Spe Salvi*, 17, 23.

ности и взаимного доверия рынок не в состоянии в полной мере выполнять свою экономическую функцию, тогда как сегодня налицо крушение такого доверия. При этом экономическая деятельность должна быть направлена на достижение общего блага и сама по себе не является антиобщественной. По мнению Папы Бенедикта XVI, общество не должно защищаться от рынка, как будто его развитие ведет к смерти подлинно человеческих отношений. То есть рынок может иметь негативную направленность, но не по своей природе, а потому что некоторая идеология может придать ему такое направление. Экономика и финансы, как инструменты, могут использоваться ужасно, когда ими руководит тот, кто имеет только эгоистичные намерения. Но причиной здесь является затемненный человеческий разум, а не инструмент сам по себе. Поэтому и претензии должны быть не к инструменту, а к человеку, его совести, личной и социальной ответственности. Экономика принадлежит человеческой деятельности, следовательно она должна быть этически организована. Причем в условиях глобализации и мирового кризиса насущной задачей является продемонстрировать, что не только нельзя ослаблять традиционные принципы социальной этики (такие как прозрачность, честность и ответственность), но и принцип бескорыстности и логика дара должны найти свое место в рыночных отношениях. Это особенно актуально в связи с тем, что каждое экономическое решение имеет нравственный характер, т.е. добыча ресурсов, финансирование, производство, потребление и все другие стадии экономического цикла неизбежно имеют нравственные последствия. (§ 35–37).

Причем если в энциклике *Centesimus Annus* была продемонстрирована необходимость системы, включающей три субъекта (рынок, государство и гражданское общество)⁴⁵, то в *Caritas in Veritate* подчеркивается насущность рассмотрения экономической жизни как многослойного явления (§ 38). Важнейшей частью такого подхода является развитие представления о предпринимательстве. При этом в качестве одной из основных опасностей рассматривается идея о необходимости для бизнеса исходить исключительно из интересов только своих инвесторов⁴⁶, что означает падение его социального значения. Понимание социальной ответственности предпринимательства становится в настоящее время много шире и предполагает, что руководители бизнеса

⁴⁵См.: *Centesimus Annus*, 35.

⁴⁶Такой подход, например, нашел отражение в теории нобелевского лауреата по экономике М. Фридмана, одного из наиболее последовательных современных сторонников классического либерализма, считающего основной целью предприятия максимизацию прибыли, при условии выполнения ограничений, накладываемых законом. См., напр.: *Фридман М.* Капитализм и свобода. Нью-Йорк, 1982.

должны учитывать интересы всех заинтересованных групп⁴⁷, вносящих вклад в деятельность этого предприятия: работники, клиенты, поставщики, общество, с которым оно связано. Составной частью этой проблемы является нравственный аспект инвестиционной деятельности. Так, еще в *Sollicitudo Rei Socialis* указывалось на реальность причинения вреда народу страны, из которой в целях получения частной выгоды переводится капитал за границу⁴⁸; а в *Centesimus Annus* содержалось предостережение, что инвестиции всегда имеют как экономическое, так и нравственное значение⁴⁹. Продолжая такой подход к инвестициям, в *Caritas in Veritate* говорится о необходимости избегания как спекулятивного применения финансовых ресурсов, так и искушения поисков краткосрочной прибыли. Ибо это означало бы отсутствие заботы о долгосрочном развитии производства, о возможности его использования для нужд реального сектора экономики, о поддержке инициатив, в требующих развития странах (§ 40). При этом предлагая рассматривать многостороннее значение предпринимательства, энциклика (вслед за *Populorum Progressio* и *Centesimus Annus*) указывает на приоритетность гуманистической роли бизнеса, учитывая и идею Папы Павла VI, что каждый, кто трудится, является творцом⁵⁰. Это свойственно любому труду, понимаемому как личное действие, поэтому каждый рабочий должен иметь возможность, согласно *Caritas in Veritate*, внося свой вклад, осознавать, что он определенно работает для себя (§ 41).

Проблемы, поднятые *Caritas in Veritate*, рассматриваются в контексте такой характеристики современности как глобализация. Глобализация анализируется не только в качестве социально-экономического процесса, но признается многогранным и поливалентным явлением, в котором необходимо учитывать разнообразие и единство всех его измерений, включая теологическое измерение. Важно рассматривать глобализацию не фаталистически (как результат «анонимных безличных сил», независимых от человека), но как следствие деятельности человека. А истинность ее как процесса и ее фундаментальный этический критерий следуют из единства человеческого семейства и продвижения к тому, что является благом. Однако процессы глобализации, будучи плохо направляемыми, могут вести к увеличению бедности и неравенства, а также и вызвать глобальный кризис. Необходимо исправлять их сбои (време-

⁴⁷См.: Алфорд Х., Нотон М. Менеджмент, когда вера имеет значение. Киев: Кайрос, 2003. С. 84–88.

⁴⁸См.: *Sollicitudo Rei Socialis*, 24.

⁴⁹См.: *Centesimus Annus*, 36.

⁵⁰См.: *Populorum Progressio*, 25–27.

нами серьезные), которые создают новые разногласия как между народами, так и в пределах отдельных народов, а также обеспечить, чтобы перераспределение богатства не вело к перераспределению или увеличению бедности. Глобализация может создать серьезные трудности и опасности, которые можно преодолеть, только осознав основное ее антропологическое и этическое содержание, направляющее к гуманистической цели. Таким образом, в результате принятия на себя соответствующих обязательств частным образом и коллективно, глобализация должна стать полезной и привести к развитию отдельных граждан и народов (§ 42–43). Так, и в энциклике *Populorum Progressio* подчеркивалось, что человеческая солидарность не только является выгодой для нас, но также налагает и обязанности⁵¹.

В настоящее время многие склонны считать, что они не обязаны никому кроме себя и имеют только права, соответственно, неизбежными являются трудности с ответственностью как отдельных людей, так и их окружения. Обязанности устанавливают пределы прав, указывая на антропологические и этические их аспекты, охраняя их от превращения в самоволие. Таким образом, обязанности укрепляют и защищают права, содействуя им, что способствует решению задачи по служению общему благу⁵². О чем, в частности, шла речь в *Populorum Progressio* в отношении развивающихся стран⁵³.

Эту тему затронул папа Бенедикт XVI в 2001 г. в ходе уже упоминавшегося диалога с Ю. Хабермасом. По его мнению, идею прав человека нельзя понять, не основываясь на том, что «человек сам по себе, ввиду своей принадлежности к человеческому роду, является субъектом права, что в самом его бытии заложены ценности и нормы, которые нужно находить, но не изобретать». При этом было высказано предположение, что «сегодня следовало бы дополнить учение о правах человека учением об обязанностях человека, и это, вероятно, помогло бы по-новому поставить вопрос, имеет ли природа разум и может ли существовать в связи с этим рациональное право, затрагивающее человека и его бытие в мире»⁵⁴.

Одним из аспектов соотношения прав и ответственности является демографическая проблема, непосредственно отражающаяся на экономической ситуации. Великие нации смогли выйти из бедности благодаря количеству населения и его талантам. При этом, прежде преуспевающие нации в настоящее время

⁵¹См.: *Populorum Progressio*, 17.

⁵²См.: *Caritas in Veritate*, 43.

⁵³См.: *Populorum Progressio*, 65.

⁵⁴*Ратцингер Й. (Бенедикт XVI), Хабермас Ю. Диалектика секуляризации... С. 97–98.*

находятся в состоянии неопределенности или даже упадка из-за снижающейся рождаемости, что стало существенной проблемой для обществ с высоким уровнем благосостояния. Снижение рождаемости, иногда ниже так называемого “уровня замещения”, вызывает кризис систем социальной защиты, увеличивает их стоимость, съедает сбережения и, следовательно, финансовые ресурсы, необходимые для инвестиций, уменьшает количество квалифицированных работников и интеллектуальных ресурсов, которые могла бы использовать нация. Кроме того, маленькие семьи обедняют социальные отношения и не в состоянии гарантировать эффективные формы солидарности. Все это, как показано в *Caritas in Veritate*, ведет к оскудению доверия в будущее и к моральной усталости (§ 44). Таким образом, социальной и экономической необходимостью становится, как отмечалось на II Ватиканском Соборе⁵⁵, формирование политики поддержки семьи, основанной на браке между мужчиной и женщиной, первичной ячейки общества.

Можно видеть тесную связь нравственных потребностей личности и экономики. Экономика нуждается в этике для своего правильного функционирования, но не в любой этике, а в этике, сконцентрированной на человеке. Сегодня существует много разговоров об этике в мире экономики, финансов и бизнеса, развиваются исследовательские центры и семинары по деловой этике; распространяется система этических сертификатов как часть движения за социальную ответственность бизнеса перед обществом. Банки предлагают «этические» счета и инвестиционные фонды. Развивается «этическое финансирование», в частности через микрокредитование. При всех положительных эффектах этого явления, следует видеть злоупотребление прилагательным «этический», которое используется в различных значениях, вплоть до прикрытия несправедливых решений, вопреки истинному благополучию человека. Ибо много зависит от нравственной системы, в соответствии с которой осуществляется оценка. В эту сферу социальная доктрина Церкви вносит свой вклад, основанный на понимании человека как сотворенного «по образу Божию» (Быт 1:27). Отсюда следует «неприкосновенное достоинство человеческой личности, а также трансцендентная ценность естественных нравственных норм». Хозяйственная этика, абстрагирующаяся от этих основ, неизбежно столкнулась бы с опасностью потерять свою природу и стать подвластной существующим финансово-экономическим системам, как и «ошибка в понимании Бога приводит к этиче-

⁵⁵См.: *Apostolicam Actuositatem*, 11.

ской несостоятельности языческого мира»⁵⁶. Особенно актуальным является понимание *Caritas in Veritate* недостаточности создания разрозненных «этических» секторов экономики (§ 45). Так как социальное учение Церкви рассматривает экономику в целом как сектор деятельности человека⁵⁷, то вся экономика и финансы должны быть этическими по своему характеру.

В качестве одной из ключевых современных проблем развития *Caritas in Veritate* выделяет обязанности по отношению к природной среде, которая дарована Богом всему человечеству. Очевидно, что если природа и человек рассматриваются как результат «случая или эволюционного детерминизма», это ведет к убыванию ответственности в совести людей. Верующий, воспринимая природу как замечательный результат Божией творческой деятельности, призван использовать ее ответственно для удовлетворения своих потребностей (материальных и нематериальных), сохраняя равновесие сотворенного мира. С вопросами окружающей среды тесно связана энергетическая проблема. Причем некоторые государства, властные группировки и компании, владея невозобновляемыми энергетическими ресурсами, стали серьезным препятствием развитию бедных стран, что вызывает конфликты между нациями и внутри их, сопровождаемые смертью людей, разрушениями и деградацией. Таким образом, международному сообществу срочно требуется «найти институциональные средства регулирования эксплуатации невозобновляемых ресурсов» (§ 48–49).

Причем способы взаимодействия человека с природной средой влияют на восприятие им самого себя и наоборот. Это вызывает актуальность серьезного пересмотра современным обществом его образа жизни, который во многих частях мира имеет гедонистический и потребительский характер. Таким образом, существует необходимость изменения менталитета, принятия новых стилей жизни, предполагающих поиск истины, красоты и блага, а также общение с другими ради общего развития, на чем настаивал папа Иоанн Павел II в *Centesimus Annus*. Ибо все это относится к факторам, определяющим решения потребителей, сбережения и инвестиции (т.е. заботу о «экологии человека»)⁵⁸. Современное общество испытывает недостаток уважения даже к праву на жизнь и естественную смерть, а человеческие эмбрионы жертвуются для исследований. Когда образование и законодательство не позволяют человеку уважать самого себя, то трудно требовать уважительного отношения к окружающей среде.

⁵⁶Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Церковное учительство—вера—этика // Принципы христианской этики. М., 2008. С. 53, 57.

⁵⁷См.: *Centesimus Annus*, 32.

⁵⁸См.: *Centesimus Annus*, 36–38.

Таким образом, разрушается и экология человека и экология окружающей среды. Как отмечается в *Caritas in Veritate*, книга природы единственна и неделима и включает не только окружающую среду, но также и брак, семью, социальные отношения и интегральное развитие каждого человека (§ 51).

В этой связи актуальным является продолжение Папой Бенедиктом XVI, анализа отчуждения, проведенного Папой Иоанном Павлом II и показавшим как то, что коллективизм при социализме не только не уничтожил отчуждения, но усилил его (добавив отсутствие необходимых благ и экономическую недееспособность), так и то, что западное общество продемонстрировало утрату подлинного смысла жизни (вкуче с явлением потребительства и организацией труда, направленной исключительно на максимизацию прибыли, не считаясь с личностью рабочего, используя его исключительно как средство, но не цель). Важнейшей задачей является возвращение понятия «отчуждение» в христианскую систему взглядов, признав, что в современном обществе цель и средство поменялись местами. Если человек не видит ни в себе, ни в других ценности и величия, неотделимых от человеческой личности, он отнимает у себя возможность радоваться своей «человечности» и вступать в дружеские отношения с теми, кого тоже сотворил Господь. Человек обретает себя, свободно себя отдавая⁵⁹. Как личность человек может отдать себя только другой личности или личностям, а в конце концов — Богу (даровавшему ему бытие и имеющему право принять такой дар). Человек отчужден, если откажется выйти за свои пределы и жить, отдавая себя и созидая подлинно человеческое сообщество, направленное к высшей цели — к Богу. Общество отчуждено, если его социально-экономические формы мешают такой самоотдаче. Тогда как развитие народов зависит, прежде всего, от признания, что они являются единой семьей⁶⁰.

Учитывая роль финансовой системы в современном мировом финансово-экономическом кризисе, вызывает интерес обращение *Caritas in Veritate* к проблемам этой сферы, призванной быть инструментом для создания материального богатства и развития. При этом в качестве актуальной задачи определяется этическое использование данного инструмента, предусматривая одновременное существование и финансовых инициатив с преобладанием гуманитарной составляющей, и нацеленность финансовой системы на развитие экономики. Намерение творить добро не должно противопоставляться эффективности в ходе производства материальных благ. Финансисты должны вернуться к истин-

⁵⁹См.: *Centesimus Annus*, 41. Также см.: *Gaudium et Spes*, 24; *Войтыла К.* Этика и нравственность // *Вопросы философии*. 1991. №1. С. 29–59.

⁶⁰См.: *Centesimus Annus*, 41; *Caritas in Veritate*, 53; *Gaudium et Spes*, 24, 26, 41.

но этическим основам своей деятельности, чтобы не злоупотреблять специфическими инструментами, направленными на обман вкладчиков. Справедливое намерение, прозрачность, стремление к существенным результатам и прибыли не должны разделяться. Признается необходимость помочь слабым членам общества защититься от ростовщичества, а бедным народам — помочь получить реальную выгоду из микрокредита, что даст реальную возможность препятствовать эксплуатации по отношению к ним. Однако экономическое развитие оказывается разрушительным обманом, когда надежды возлагаются на «чудеса» финансов для поддержки неестественного роста и потребительства. Так и развитие народов остановится, если человечество понадеется на «чудеса» техники, а развитие человека деградирует, если он представит, что сам себя создал (§ 65, 68).

Католическое социальное учение подчеркивает, что техника является исключительно человеческой действительностью, связанной с автономией и свободой человека. «В технике выражается и подтверждается гегемония духа над материей». Соответственно, «дух человеческий, более свободный от порабощения тварному, может скорее подняться до почитания и созерцания Творца»⁶¹. Техника позволяет господствовать над материей, уменьшать риски, сберегать силы, улучшать условия жизни. Она отражает призвание труда: в создании техники человек познает себя и реализуется как человек. Причем, как подчеркивалось в *Laborem Exercens*, технология является объективной стороной человеческой деятельности, источник же ее и смысл находятся в субъективном элементе, т.е. непосредственно в работнике⁶². Таким образом, техника не есть просто техническое средство, но она отражает человека и его стремление к развитию, является ответом на наказ Божий «возделывать... и хранить» землю (Быт 2:15).

Являясь инструментом личной свободы и результатом творчества человека, техника, тем не менее, может быть ложно понята как проявление абсолютной свободы, которая стремится избавиться от ограничений. При этом в процессе глобализации техника может не только подменить идеологию, но и сама стать идеологической силой, поставив жизнь в условия технократической культуры. Но когда, по словам *Caritas in Veritate*, «единственным критерием истинности является эффективность и полезность», развитие автоматически отвергается. В конечном счете человеческая свобода подлинна только, когда на соблазны техники отвечает решениями, которые являются плодом «нравственной ответственности». При абсолютизации техники происходит путаница меж-

⁶¹ *Gaudium et Spes*, 57. Об этом см.: *Populorum Progressio*, 41.

⁶² См.: *Laborem Exercens*, 5.

ду средствами и целями, в результате, единственным критерием для бизнесмена представляется максимизация прибыли, для политика — укрепление власти, для ученого — результаты исследования. В этой связи важнейшей в Caritas in Veritate является идея, что экономическое развитие невозможно без честных и нравственных мужчин и женщин, без финансистов и политиков, сознательно настроенных на общее благо. При этом одинаково необходимы как профессиональная подготовка, так и нравственность (§ 69–71).

Одной из особенностей современных технократических подходов ко внутренней жизни является тенденция к рассмотрению ее только с психологической точки зрения (даже до неврологического редукционизма). Соответственно, как подчеркивается Caritas in Veritate, теряется наше понимание онтологических глубин человеческой души, в свою очередь «здоровье души» путается с «эмоциональным благополучием». Эти упрощения происходят от непонимания духовной жизни, и ведут к игнорированию того, что развитие индивидуумов и народов зависит и от решения проблем духовного характера. Но человек «единый телом и душой»⁶³ рожден «любовью Божией и предназначен для жизни вечной». Оставаясь вдали от Бога человек беспокоен и болен. Социальное и психологическое отчуждение и неврозы, характеризующие богатые общества, имеют и духовные причины. Не может быть достижимо целостное развитие и универсальное общее благо, если духовное и моральное благополучие не принято во внимание. Ибо без Бога, Который разъясняет: «...без Меня не можете делать ничего» (Ин 15:5) и ободряет: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф 28:20), человек не знает куда идти и не понимает, кем является. Только осознав это, человек сможет служить истинному интегральному гуманизму (§ 76, 78).

Идеи христианского гуманизма являются важнейшими для католического социального учения. В этой связи папа Павел VI в Populorum Progressio привел слова А. де Любака (из книги «The Drama of Atheistic Humanism»⁶⁴), пришедшего к выводу, что «чистый» гуманизм оказывается антигуманным. Истинный же гуманизм обязательно обращен к Богу. Человек себя осознает, лишь превзойдя себя⁶⁵. Также и папа Иоанн Павел II настоятельно напоминал о необходимости осуществления «подлинного гуманизма», который должен быть об-

⁶³Gaudium et Spes, 14.

⁶⁴См. в пер. на рус. яз.: Любак А. Драма атеистического гуманизма. Милан–Москва: Христианская Россия, 1997.

⁶⁵См.: Populorum Progressio, 20, 42.

ращен к Богу, чтобы не обратиться против человека⁶⁶, определяя при этом Евангелие как выражение изумления перед достоинством и ценностью человека⁶⁷. Соответственно, папа Бенедикт XVI воспроизводит положение *Populorum Progressio* о том, что истинный гуманизм является направленным к Абсолюту. Причем, по его мнению, идеологическое отклонение от Бога и атеизм безразличия, в рамках которых происходит забвение Создателя и человеческих ценностей, являются главными препятствиями для развития, тогда как Бог дает нам силу, чтобы бороться и страдать ради любви и общего блага⁶⁸. Ибо любовь Божия призывает нас выйти из ограниченного и эфемерного, дает нам дерзновение, чтобы действовать для общей пользы⁶⁹.

При этом важнейшим является необходимость избегания утопических проектов переустройства мира, сыгравших существенную негативную роль в истории. В частности, об этом свидетельствует пример России, к началу XX в. сохранившей «в качестве основополагающей парадигмы народного сознания уравнилельно-обезличивающие представления о “земле” и “общине”, внешне казавшиеся оцерковленными, но по сути своей являвшиеся примитивно-архаическими и восходящими скорее к язычеству, чем к христианству», тогда как затем была избрана по сути своей «уходившая своими корнями в еще дохристианское прошлое социально-утопическая мифологема, которая проявила себя как в ветхозаветной, так и в новозаветной церковной традиции в качестве мировоззренческой основы маргинальных ересей хилиастического и гностического характера»⁷⁰.

Современное католическое социальное учение подчеркивает, что Церковь не предлагает экономических и политических систем или программ и не отдает предпочтение какой-либо из них; но говорит об обязательном уважении в них человеческого достоинства и необходимости обеспечения места для реализации Церковью своей пастырской роли в мире. Если Церковь является «экспертом по гуманности», то отсюда следует ее обязанность расширить свою религиозную миссию в различные сферы, в которых люди прикладывают свои усилия в поиске всегда относительного счастья, в определенной мере яв-

⁶⁶См.: *Лобье П.* Три града. Социальное учение христианства. СПб.: Алетейя, 2001. С. 266–267.

⁶⁷См.: *Ioannes Paulus II.* *Redemptor Hominis*, 10. 04.03.1979 // Сайт URL: http://vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_04031979_redemptor-hominis_en (дата обращения: 19.12.2009).

⁶⁸*Caritas in Veritate*, 16, 76, 78; *Populorum Progressio*, 42.

⁶⁹См.: *Spe Salvi*, 35.

⁷⁰*Митрофанов Г., прот.* Россия XX века — «Восток Ксеркса» или «Восток Христа». Ростов-на-Дону, 2004. С. 288–289.

ляющегося возможным в этом мире. Социальное учение Церкви принадлежит не сфере идеологии, а богословия, прежде всего — нравственного богословия; и его главная цель состоит в интерпретации фактов, определении их соответствия или расхождения с Евангелием⁷¹. Развитие и распространение социального учения — часть миссии Церкви по евангелизации. При этом, папа Бенедикт XVI снова, как это было отмечено в социальном учении и ранее, подчеркивает, что Церковь не имеет технических решений и не вмешивается в политику государств, но имеет миссию по утверждению истины, гуманности, человеческого достоинства. Верность человеку требует верности истине, ибо она является гарантией свободы и возможности интегрального развития человека. В этой связи трудно переоценить значение социального учения Церкви и важность его развития как элемента возвещения и служения истине⁷², которая «сделает вас свободными» (Ин 8:32).

Источники и литература

1. *Августин Иппонский, блаж.* Исповедь // Библиотека форума «Православная беседа». URL: <http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=553> (дата обращения 06.02.2010).
2. *Августин Иппонский, блаж.* О граде Божиим // Электронная библиотека по философии Алексея Злыгостева. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000181> (дата обращения: 06.02.2010).
3. *Алфорд Х., Нотон М.* Менеджмент, когда вера имеет значение. Киев: Кайрос, 2003. 310 с.
4. *Войтыла К.* Этика и нравственность // Вопросы философии. 1991. №1. С. 29–59.
5. Компендиум социального учения Церкви. М.: Libreria Editrice Vaticana. 2007. 623 с.
6. *Лобье П.* Три града. Социальное учение христианства. СПб.: Алетейя, 2001.
7. *Любак А.* Драма атеистического гуманизма. Милан–Москва: Христианская Россия, 1997.

⁷¹См.: *Sollicitudo Rei Socialis*, 41; *Populorum Progressio*, 13.

⁷²См.: *Centesimus Annus*, 5, 43; *Caritas in Veritate*, 9, 56.

8. Любак А. Католичество. Социальные аспекты догмата. Милан. 1992. 302 с.
9. Митрофанов Г., прот. Россия XX века — «Восток Ксеркса» или «Восток Христа». Ростов-на-Дону: «Троицкое слово», 2004. 318 с.
10. Ратцингер Й. (Бенедикт XVI), Хабермас Ю. Диалектика секуляризации. О разуме и религии. М.: Библейско-богословский институт св. ап. Андрея, 2006. 112 с.
11. Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Ценности в эпоху перемен. О соответствии вызовам времени. М.: Библейско-богословский институт св. ап. Андрея, 2007. 163 с.
12. Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Церковное учительство–вера–этика // Принципы христианской этики. М.: Библейско-богословский институт св. ап. Андрея, 2008. С. 39–62.
13. Требник. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2004.
14. Фридман М. Капитализм и свобода. Нью-Йорк, 1982.
15. Apostolicam Actuositatem. Декрет об апостольстве мирян // Второй Ватиканский Собор. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1992. С. 295–328.
16. *Benedictus XVI. Caritas in Veritate*. 29.06.2009 // Vatican: the Holy See. Сайт URL: http://vatican.va/holy_father/benedict_xvi/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20090629_caritas-in-veritate_en и URL: http://vatican.va/holy_father/benedict_xvi/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20090629_caritas-in-veritate_be (дата обращения: 18.07.2010).
17. *Benedictus XVI. Deus Caritas Est*. 25.12.2005 // Vatican: the Holy See. Сайт URL: http://vatican.va/holy_father/benedict_xvi/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20051225_deus-caritas-est_en и URL: http://vatican.va/holy_father/benedict_xvi/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20051225_deus-caritas-est_be (дата обращения: 18.07.2010).
18. *Benedictus XVI. Spe Salvi*. 30.11.2007 // Vatican: the Holy See. Сайт URL: http://vatican.va/holy_father/benedict_xvi/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20071130_spe-salvi_en и URL: http://vatican.va/holy_father/benedict_xvi/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20071130_spe-salvi_be (дата обращения: 18.07.2010).
19. *Ioannes Paulus II. Centesimus Annus*. 01.05.1991 // Vatican: the Holy See. Сайт URL: http://vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals

- /documents/hf_jp-ii_enc_01051991_centesimus-annus_en (дата обращения: 18.07.2010).
20. *Ioannes Paulus II. Fides et Ratio.* 14.09.1998 // Vatican: the Holy See. Сайт URL: http://vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_14091998_fides-et-ratio_en (дата обращения: 18.07.2010).
21. *Ioannes Paulus II. Laborem Exercens.* 14.09.1981 // Vatican: the Holy See. Сайт URL: http://vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_14091981_laborem-exercens_en (дата обращения: 18.07.2010).
22. *Ioannes Paulus II. Redemptor Hominis.* 04.03.1979 // Vatican: the Holy See. Сайт URL: http://vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_04031979_redemptor-hominis_en (дата обращения: 18.07.2010).
23. *Ioannes Paulus II. Sollicitudo Rei Socialis.* 30.12.1987 // Vatican: the Holy See. Сайт URL: http://vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_30121987_sollicitudo-rei-socialis_en (дата обращения: 18.07.2010).
24. *Gaudium et Spes. Пастырская Конституция о Церкви в современном мире // Второй Ватиканский Собор.* Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1992. С. 329–428.
25. *John XXIII. Mater et Magistra.* 15.05.1961 // Vatican: the Holy See. Сайт URL: http://vatican.va/holy_father/john_xxiii/encyclicals/documents/hf_j-xxiii_enc_15051961_mater_en (дата обращения: 18.07.2010).
26. *John XXIII. Pacem in Terris.* 11.04.1963 // Vatican: the Holy See. URL: http://vatican.va/holy_father/john_xxiii/encyclicals/documents/hf_j-xxiii_enc_11041963_pacem_en (дата обращения: 18.07.2010).
27. *Leo XIII. Rerum Novarum.* 15.05.1891 // Vatican: the Holy See. Сайт URL: http://vatican.va/holy_father/leo_xiii/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_15051891_rerum-novarum_en (дата обращения: 18.07.2010).
28. *Paul VI. Populorum Progressio.* 26.03.1967 // Vatican: the Holy See. Сайт URL: http://vatican.va/holy_father/paul_vi/encyclicals/documents/hf_p-vi_enc_26031967_populorum_en (дата обращения: 18.07.2010).

29. *Pius XI. Quadragesimo Anno*. 05.15.1931 // Vatican: the Holy See.
URL: http://vatican.va/holy_father/pius_xi/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_19310515_quadragesimo-anno_en (дата обращения: 18.07.2010).